

**Формирование
исторического мышления учащихся
на основе изучения ценностей
родной культуры**

В.М. Бакулин

Историческое мышление прежде всего предполагает наличие всесторонних знаний об историческом прошлом своей страны, ведь человек без прошлого – это человек без настоящего и без будущего.

Факты свидетельствуют о том, что примерно 20 лет назад школьники намного лучше были знакомы с историей России, чем современные учащиеся.

Для доказательства этого приведем следующие примеры.

В Университете культуры в 2002 г. студентка отвечала на экзаменационный вопрос о Декабрьском вооруженном восстании в Москве в 1905 г. По ее мнению, это было восстание декабристов. Революционеры, как она поведала оторопевшему экзаменатору, вышли на Сенатскую площадь в центре Москвы, устроили царя, и тот отменил крепостное право.

Среднестатистический школьник не столь давнего прошлого легко мог ответить на вопрос, когда и между кем произошел Куликовская битва. Сейчас этот вопрос у многих учащихся вызывает большие затруднения. К сожалению, подобная путаница или даже потеря исторических знаний является не исключением, как раньше, а, скорее, правилом.

Учебники по истории сложны для понимания не то что детей – родителей и даже учителей. Параграф о становлении и признаках абсолютизма в Европе (7-й класс) занимает 9,5 страницы (!) (А. Я Юдовская, П. А. Баранов,

Л. М. Ванюшкина. Новая история. 1500–1800. – М.: Просвещение,

2001). К концу параграфа дети не могут вспомнить, с чего он начинался. О явной усложненности школьного курса истории свидетельствует следующая фраза из методического пособия, понять которую не в состоянии и грамотный человек: «Модернизационный рывок возбуждает локальную цивилизацию, идет пассионарная активность народов, переживающих модернизацию, иногда сопровождаясь терроризмом» (Захарова Е. Н. Примерное планирование изучения курса всеобщей истории в 10–11 классах. – М., 2002. С. 103).

Как всегда, в этой ситуации возникает очень старый, не теряющий актуальности вопрос: «Что делать?».

Планомерно и всесторонне формировать у подрастающего поколения историческое сознание, «возвращать» ему прошлое своей родины, которое у него пытаются отнять.

Конкретных путей формирования исторического мышления у современных школьников, на мой взгляд, существует немало. Одним из таких путей, причем не столько теоретическим, сколько практическим, а значит, эффективным и плодотворным, является формирование у детей **устойчивого интереса к историческим и культурным памятникам и ценностям** своего города, края, региона, страны.

Отличительной чертой работы нашей школы является организация экскурсий по достопримечательностям Москвы, ближнего и дальнего Подмосковья, а также поездки в другие города, связанные с историей России. Мы бываем не только в таких широко известных музеях, усадьбах и монастырях, как Саввино-Сторожевский монастырь, усадьбы Остафьево, Останкино, Кусково и т.п., но и в малоизвестных местах, посещаем практически заброшенные памятники – такие, как усадьба Молоди, целый ряд подмосковных церквей и небольших монастырских общин. Учащиеся имеют возможность оценить роль государства в сохранении нашей истории.

Акцент в своих экскурсиях мы делаем, в первую очередь, на реальной жизни людей минувших эпох. Бывая в усадьбах, мы обращаем внимание на то, как была организована жизнь в то далекое время, как люди отдыхали, как одевались, какую пищу подавали на стол. Очень действенными являются приемы типа: «Вот по этим книгам 300 лет назад дети учились читать» или «250 лет назад в этой карете ездил императрица».

Особенно школьники любят осматривать памятники фортификационного зодчества. На уроках они в теории узнают о крепостных стенах, бойницах, машикулях, стрельницах, герсах, выносных башнях, а выезжая на местность, сами, уже в практической обстановке, рассказывают, как защитники обороняли крепость, наблюдают, в какие отверстия наши предки лили кипящую смолу, а через какие сбрасывали лестницы. У них есть возможность близко подойти к этим оборонительным сооружениям, заглянуть в бойницы и представить себя в роли защитников отечества. Развивают они здесь и свое логическое мышление. Например, учитель ставит вопрос: «Почему угловые башни крепости (или монастырской стены), как правило, в плане круглой формы?». Обойдя стену и подумав, дети приходят к выводу, что это было нужно для увеличения угла обстрела. После таких поездок ученики воспринимают историю более образно и наглядно.

Во время экскурсий мы, учителя, стараемся использовать и межпредметные связи. Например, когда на уроках литературы дети овладевают понятиями «классицизм» и «романтизм», можно на примере ряда подмосковных усадеб продемонстрировать им образцы усадебных парков, устроенных в соответствии с тем или иным стилем. Зная признаки литературных стилей, школьники проецируют их на архитектурные сооружения и расположение парковых объектов. В конце экскурсии для них не

составляет труда определить, к какому стилю принадлежит усадебный комплекс. Например, после экскурсии по усадьбе Остафьево ребята сразу сказали, что парк в ней – классицистического стиля. А вот усадебный парк в Ершове они отнесли к романтизму, так как там отсутствует четкая заданность аллей, симметрия, зато в уединенных, укромных уголках парка устроены романтические беседки.

Живой интерес всегда вызывают у детей и памятники религиозного характера. Как правило, дети сами обращают внимание на особенности православного креста, на цвет куполов, архитектурные формы. Исходя из этого, на местности мы еще раз вспоминаем церковную реформу Никона, введение пятикупольных храмов, восьмиконечного креста, связывая это с политическими процессами, происходившими в стране в середине XVII века. наших экскурсантов интересует всё – и внутреннее убранство храмов,

и расположение икон в иконостасе, и изображение святых на иконах. На таких примерах хорошо проводить культурологические уроки и по истории, и по изобразительному искусству, и по мировой художественной культуре.

Кроме образовательных целей, в таких поездках особенно хорошо достигаются воспитательные цели. После посещения церквей, монастырей, общения со священниками дети становятся чище, одухотвореннее, они понимают, что существует другая жизнь, в корне отличная от их современной, что для людей главным может быть служение идее, а не стремление заработать как можно больше денег.

То, что новое поколение совсем не потеряно, говорит поведение детей в церквях. Они там становятся тише, спокойнее, практически каждый стремится поставить свечу – и за здоровье, и за упокой своих родных. С моей точки зрения, это имеет не столько религиозный, сколько общечеловеческий, нравственный характер. Дети стараются вспомнить своих предков. Раньше, лет 200–300 назад, считалось, что свое родство нужно знать на многие поколения назад. Люди были уверены, что если связь поколений порвется, то наступит катастрофа. Сейчас, к сожалению, другая ситуация. И исправить ее в первую очередь должно семейное воспитание. А мы можем способствовать ему и на уроках, и в экскурсионной деятельности.

Вникая в особенности национальной культуры, изучая их на практике, мы очень рассчитываем на то, что ребенок начнет интересоваться ими, вовлечет в круг своих интересов родителей, расскажет им то, что он сам знает, сагитирует их на новые поездки. От этого ему станет еще интереснее, и он продолжит свою, уже самостоятельную работу. В истории нашей школы было уже несколько таких примеров. Например, ученик тогда еще 8-го класса Максим Орлов, посетив вместе со школой Бородинское поле и подробно изучив на уроках Отечественную войну 1812 г., так

увлекся этой темой, что она стала для него главной до конца школьного обучения. Максим побывал во многих музеях, перечитал огромное количество книг по данной тематике, собирает фигурки солдатиков (русских и французских) и вот уже три года ездит на костюмированные представления на Бородинское поле в первые выходные сентября. И отправляется он туда или с друзьями, или с родителями.

Хочется надеяться, что наша деятельность оставит след в жизни наших учеников. Мне очень приятно, когда кто-нибудь из них говорит: «А мы вчера с родителями проезжали по тому району, где мы с Вами были на экскурсии, и я им рассказывал то, что Вы нам говорили». И когда на выпускном вечере ученики едут по ночной Москве и узнают места, где мы с ними побывали, – это для меня главная награда.

И, в заключение, несколько слов о личности экскурсовода. Детям нужен не просто набор информации, который до них доводится на экскурсии, не просто совокупность фактов, пусть даже очень важных, – исторических, литературных, географических и т.д. Детей нужно еще и любить, и искренне хотеть увлечь их своим рассказом. Не всегда это удается. На последней экскурсии в Изборске мои ученики даже не могли слушать своего экскурсовода, – настолько эта женщина противопоставила себя слушателям. И, естественно, из этой экскурсии они почти ничего не запомнили. Когда я их спрашивал, почему, то они отвечали: «Ну Вы же помните, какой у нас был экскурсовод!». Именно поэтому я стремлюсь проводить экскурсии самостоятельно. Я передаю ученикам свою заинтересованность, а значит, им тоже становится интересно. И, таким образом, углубляются их исторические знания.

В.М. Бакулин – учитель истории НОУ СОШ «Дельта-Прометей», г. Москва.